

11. Кримінальний кодекс України: Закон України від 5 квітня 2001 р. № 2341-III / Верховна Рада України. Відомості Верховної Ради України. 2001. № 25–26. Ст. 131.

12. Житній О.О. Кримінальне право України в міжнародному вимірі (порівняльно-правовий аналіз): монографія. Х.: Одісей, 2013. 376 с.

13. Загальна теорія держави і права: підручник / М.С. Кельман, А.С. Котуха, І.М. Коваль; за заг. ред. М.С. Кельмана. Тернопіль: ТОО «Терно-граф», 2018. 804 с.

14. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / Д.С. Азаров, В.К. Гришук, А.В. Савченко та ін.; за заг. ред. О.М. Джужі, А.В. Савченко, В.В. Чорня. 2-е вид., перероб. і доп. К.: Юрінком Інтер, 2018. 1104 с.

15. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. Станом на 20 вересня 2018 року / за заг. ред. М.В. Лошицького. К.: ВД «Професіонал», 2018. 784 с.

16. Хавронюк М.І. Сучасне загальноєвропейське кримінальне законодавство: проблеми гармонізації: монографія. К.: Істина, 2005. 264 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Боровик Андрей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и правосудия Международного экономико-гуманитарного университета имени академика Степана Демьянчука;

Колб Александр Григорьевич – доктор юридических наук, профессор, Академик Академии наук высшего образования Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borovyk Andrei Vladymyrovych – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice International University of Economics and Humanities named after Stepan Demianchuk

aborovycho@gmail.com

Kolb Aleksandr Hryhorevych – Doctor of Law Sciences, Professor, Academician of the Higher Education Academy of Sciences of Ukraine

lesya5@meta.ua

УДК 341.1/8

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОГЛАШЕНИЙ О ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ТОРГОВЛЕ: КАЧЕСТВЕННЫЕ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Александра БРОВКО,

аспирант Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется вопрос эволюции положений соглашений о преференциальной торговле в контексте увеличения количества таких соглашений за годы существования ГАТТ/ВТО и изменения предметной сферы их регулирования. Исследуются причины увеличения количества соглашений о свободной торговле наряду с существованием многосторонней системы международной торговли в рамках ВТО, а также причины включения в соглашения о преференциальной торговле положений «ВТО+» и «ВТО-Х».

Ключевые слова: ГАТТ, ВТО, зона свободной торговли, таможенный союз, правовые нормы ВТО.

EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF PREFERENTIAL TRADE AGREEMENTS: QUALITATIVE AND QUANTITATIVE CHANGES

Aleksandra BROVKO,

Postgraduate Student of Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article examines the quantitative and qualitative evolution of preferential trade agreements given the increase in their number in GATT/WTO times as well as changes in the scope of their regulation. The article further scrutinizes the reasons of the proliferation of preferential trade agreements in the light of existence and development of the multilateral trading system within the WTO. Finally, the author analyzes the reasons of including into preferential trade agreements provisions “WTO+” and “WTO-X”.

Key words: GATT, WTO, free trade agreement, customs union, WTO law.

Постановка проблемы. Количественный и качественный рост соглашений о преференциальной торговле является характерной чертой современной системы международной торговли. За время существования Всемирной торговой организации (ВТО) (с 1995 года) количество соглашений о преференциальной торговле постоянно растет, расширяя географию покрытия, круг субъектов и перечень вопросов, прямо или косвенно связанных с торговлей, подпадающих под сферу их регулирования.

Актуальность темы исследования. Рост количества соглашений о преференциальной торговле увеличивает нагрузку на право ВТО, что является основным регулятором отношений в сфере международной торгов-

ли, ставя перед этой международной организацией новые вызовы. Ситуация осложняется тем, что ключевые положения статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), содержащие требования к соглашениям о преференциальной торговле, не имеют однозначной трактовки в праве ВТО. Возникает также вопрос будущего существования/реформирования самой многосторонней системы международной торговли в рамках ВТО в свете увеличения соглашений о преференциальной торговле с положениями о торговле товарами и услугами, доступе к государственным закупкам, конкуренции, охране окружающей среды, трудовых стандартах и т.п., а также с собственными механизмами решения споров.

Украина не стоит в стороне от современных глобализационных процессов, происходящих в международной торговле. За годы независимости Украина получила свободную торговлю с 46 государствами, заключив 9 соглашений о свободной торговле (без учета двусторонних соглашений с постсоветскими странами). С момента вступления Украины в ВТО в 2008 году соглашения о свободной торговле начали качественно изменяться и включать положения о торговле услугами, целые главы о нетарифных барьерах в торговле, конкуренции, инвестициях, содействии торговле, электронной коммерции, охране окружающей среды, труде и т.д. То есть количественное увеличение соглашений происходило одновременно с качественным расширением их содержательной части. Это, в свою очередь, увеличивает нагрузку на представителей правительства, задействованных в переговорных процессах, что приводит к необходимости пересмотра традиционной парадигмы горизонтальной межведомственной координации при подготовке к проведению переговоров.

Состояние исследования. Теоретической основой исследования стали труды как отечественных, так и зарубежных ученых. В частности, теоретической разработкой положений статьи XXIV ГАТТ занимались такие зарубежные ученые, как: Питер Ван Ден Боше, Юст Паулин, Гарри Хорлик, Чад Дамбо, Лоранд Бартелс, Федерико Ортин, Кэри Чейс, Якоб Винер. В рамках отечественной науки международно-го права исследованием статьи XXIV ГАТТ и договорной практики Украины занимаются Д. Ящик, В. Довгань, Д. Чибисов, С. Осина, В. Пятницкий, В. Чайковская, А. Кочергина, В. Голубева, Д. Линиченко, А. Азаров, В. Кончин, А. Ложачевская, А. Шнырков, Е. Смирнова.

Целью и задачей статьи является исследование причин увеличения количества соглашений о преференциальной торговле, а также причин расширения их предметной сферы.

Изложение основного материала. По состоянию на май 2018 года действующими являются 287 соглашений о преференциальной торговле [1]. За последнее десятилетие количество соглашений о преференциальной торговле

увеличилось в четыре раза. При этом увеличивается не только количество таких соглашений, меняется их качество, учитывая глубину охвата вопросов, прямо и косвенно связанных с торговлей (например, торговля услугами, доступ к государственным закупкам, вопросы охраны окружающей среды, прав женщин, трудовых стандартов и т.д.).

Поскольку со времен создания ВТО региональные торговые соглашения теряют «региональный» характер и приобретают больший масштаб, становясь иногда даже межконтинентальными, мы используем термин соглашения о преференциальной торговле, поскольку понятие «региональные торговые соглашения» не отражает сути данного понятия на современном этапе развития. Под соглашениями о преференциальной торговле мы понимаем соглашения о создании таможенных союзов, зон свободной торговли и временные соглашения, ведущие к созданию таможенных союзов и зон свободной торговли в соответствии со статьей XXIV ГАТТ.

Более 80% всех нотифицируемых соглашений о преференциальной торговле – это соглашения о создании зон свободной торговли. По мнению А. Шныркова, это объясняется тем, что о создании зоны свободной торговли легче договориться, такие соглашения требуют меньшей координации внешнеэкономической политики, а также сохраняют независимость стран в формировании таможенной политики в отношении третьих стран. При формировании таможенных союзов государства не только вводят единый таможенный тариф для торговли с третьими странами, но и формируют общую торговую политику [2]. Для функционирования таможенных союзов не нужны правила происхождения, поскольку в торговле с третьими странами применяются непреференциальные правила происхождения (или преференциальные, если таможенный союз является стороной соглашения о свободной торговле с третьей страной). В рамках таможенного союза необходима высокая степень координации политики государств-членов, поскольку необходимо не только согласовывать таможенный тариф, но и, например, совместно решать вопросы применения мер торговой защиты, поскольку применение таких мер только одним государством-

членом таможенного союза может привести к ситуации обхода (на английском – *circumvention*) – товар будет импортироваться без уплаты дополнительных пошлин или в обход квот (в случае применения защитных мер) из страны-члена таможенного союза, не применяющей соответствующие меры. Считается, что уровень нагрузки при ведении переговоров по созданию зон свободной торговли и таможенных союзов является одинаковым, поскольку необходимость согласовывать таможенный тариф в торговле с третьими странами компенсируется отсутствием необходимости согласовывать правила происхождения [3, с. 5].

Именно из-за доминирования соглашений о свободной торговле в мировой практике и отсутствия Украины среди членов таможенных союзов основным фокусом данного исследования является именно соглашения о свободной торговле.

Конечно, пролиферация соглашений о преференциальной торговле на фоне неудачных попыток завершить торговые переговоры в рамках Дохийского раунда, который длится с 2001 года, вызывает беспокойство относительно будущего ВТО. Авторы отчета «*Будущее ВТО: институциональные испытания нового тысячелетия*» выражают глубокую обеспокоенность касательно увеличения количества соглашений о преференциальной торговле, особенно ввиду того факта, что не все такие соглашения являются экономически целесообразными, а заключаются скорее из политических, чем экономических соображений [4, с. 79].

Исследователи считают, что ГАТТ 1947 принадлежал приоритет по степени влияния на политику отдельных стран, который достигался за счет того, что система ГАТТ развивалась постепенно, начиналась с незначительных обязательств в сфере торговли [5, с. 150]. Именно поэтому выполнение договоренностей и их имплементация на национальном уровне не были обременительными для национальных правительств. В 1995 году ВТО стала влиятельным игроком в международной торговле. Е. Николаева и В. Волощенко считают, что со временем ВТО постепенно теряла свою эффективность, а ее бюрократизация существенно уменьшила гибкость глобальной

торговой системы [5, с. 151]. Поэтому это одна из причин роста количества соглашений о преференциальной торговле. Также, по мнению исследователей, ВТО и соглашения о преференциальной торговле выполняют различные функции, поэтому пока два режима сосуществуют. Членство в ВТО означает определенную стандартизацию внешнеторгового режима и законодательства страны, подтверждает их совместимость с мировыми нормами, а соглашения о преференциальной торговле направлены на развитие торговли между конкретными странами [5, с. 157].

1. Среди других причин распространения соглашений о преференциальной торговле ученые также называют следующие:

1) Соглашения о преференциальной торговле служат плацдармом для «испытания перемен» перед их введением на многостороннем уровне [5, с. 157];

2) Создание преференциальных объединений помогает странам небольшого размера и экономического потенциала объединяться для отстаивания интересов на многостороннем уровне [6];

3) На двустороннем уровне (а также среди ограниченного круга участников) легче согласовать конфликтные экономические интересы [7, с. 259–276];

4) Путем заключения соглашений о преференциальной торговле страны улучшают взаимный доступ на рынки быстрее, чем это происходит на многостороннем уровне;

5) Заключение таких соглашений – это способ содействовать осуществлению внутренних реформ и укрепить уровень экономического сотрудничества между странами-партнерами;

6) Часто причиной также является боязнь лишиться конкурентного преимущества в ситуации, когда страны-конкуренты на мировых рынках заключают соглашения о преференциальной торговле (так называемый «эффект домино») [3, с. 2].

В доктрине различают понятия «либерализация» и «интеграция», противопоставляя развитие международной торговли на многостороннем и региональном уровнях. Либерализация считается сопутствующим яв-

лением глобализации и основой экономической интеграции [5, с. 157]. По мнению Е. Николаева и В. Волощенко, «либерализация – это механическое открытие национального рынка путем снижения или отмены тарифных и нетарифных торговых препятствий, стандартизации таможенных процедур, усовершенствования торговой инфраструктуры» [5, с. 157]. Интеграция, по их мнению, – это процесс, связанный с международным разделением труда, происходящий на региональном уровне (в отличие либерализации, происходящей на глобальном уровне) [5, с. 149]. Причем интеграция активно развивается, а либерализация себя исчерпывает [8, с. 6]. Интеграция также квалифицируется учеными как развитие «вглубь» [9, с. 1]. Развитие либерализма ассоциируется с развитием многосторонней системы международной торговли в рамках ГАТТ и ВТО, а именно с развитием интеграционных процессов связываются процессы увеличения количества соглашений о преференциальной торговле.

Также в доктрине различают два этапа развития регионализма (региональной интеграции): «старый» (1950–1960-е годы) и «новый» (1980–1990-е годы) [10, с. 28]. Старый регионализм был ответом на вызовы послевоенного периода и становился «стратегией для достижения безопасности, мира, развития и благополучия в первую очередь (но не только) в европейском регионе» [11, с. 3]. Однако в 1970-х годах наблюдался упадок первого этапа, поскольку многие грандиозные проекты не принесли ожидаемой выгоды или не были реализованы [11, с. 3]. По мнению исследователей, следующие причины обусловили появление новой волны соглашений о региональной интеграции (до начала XXI века соглашения имели региональный характер) [11, с. 4]:

1) Замена биполярной политической системы мультиполярной с по крайней мере тремя центрами – ЕС, НАФТА и Азиатско-Тихоокеанский регион;

2) Уменьшение американской гегемонии и более благосклонное отношение США к регионализму;

3) Рост взаимозависимости через развитие глобализационных процессов;

4) Рост количества нетарифных барьеров и увеличение сомнений

в способности многосторонней системы международной торговли урегулировать этот вопрос;

5) Изменение отношения к неолиберальным концепциям регулирования экономики в развивающихся и постсоветских странах.

Период «старого» регионализма в большей степени касался европейского региона, поскольку именно в это время были созданы Европейское экономическое сообщество (1957 год) и ЕАСТ (1960 год). Во время «нового» регионализма наблюдалась активизация процессов региональной интеграции в Северной Америке, Латинской Америке, Азии и Африке [11, с. 6].

Соглашения «нового» и «старого» регионализма также существенно отличались. Если соглашения 1950–1960-х годов заключались в интересах развитых стран и фактически навязывались извне, то соглашения «нового» регионализма имели более спонтанный характер, охватывали широкий круг экономических, политических и культурных аспектов [10, с. 28].

Поэтому соглашения о свободной торговле, содержащие положения только о торговле товарами, называют классическими, традиционными или неглубокими и простыми [12, с. 57]. По мнению А. Шныркова, это соглашения, содержащие положения об: 1) отмене тарифов во взаимной торговле; 2) устранении количественных ограничений во взаимной торговле; 3) разработке правил определения страны происхождения товара [13, с. 57]. Поэтому А. Шнырков различает три вида соглашений: традиционные, экстенсивные и интенсивные. Экстенсивные соглашения – это соглашения о преференциальной торговле, содержащие положения «ВТО+», а интенсивные – это соглашения, содержащие положения «ВТО-X» [12, с. 57].

Тенденции качественного изменения соглашений о преференциальной торговле являются свидетельством роста взаимозависимости экономик стран мира и «интернационализации» вопросов, ранее принадлежавших к чисто внутриполитическим [11, с. 5]. Так, в рамках ВТО был проведен анализ выборки из 100 соглашений о преференциальной торговле. В течение анализа все положения соглашений, не относящиеся к тариф-

ной либерализации, были разделены на две категории «ВТО+» и «ВТО-Х» [11, с. 11]. Категория «ВТО+» касается вопросов, регулируемых соглашениями ВТО, такие как торговля услугами, вопросы интеллектуальной собственности, инвестиционные меры, связанные с торговлей. При этом положение категории «ВТО+» (WTO-plus) чаще всего встречается в соглашениях о преференциальной торговле, заключенных между развитыми странами и развивающимися странами. Категория «ВТО-Х» (WTO-extra) касается вопросов, которые не охвачены соглашениями ВТО, например: конкуренция, защита окружающей среды, трудовые стандарты. Более трети всех соглашений из выборки содержали положение «ВТО-Х». Как правило, это сначала были соглашения между развитыми странами, однако затем положения «ВТО-Х» также начали включаться в соглашения с развивающимися странами и между такими странами [11, с. 11].

Среди исследователей нет единой позиции, что побудило страны включать в соглашения о преференциальной торговле положение «ВТО-Х», в частности положения об охране окружающей среды и трудовые стандарты. Существует мнение, что соглашения о преференциальной торговле наносят вред окружающей среде и уровню охраны труда, поскольку уменьшение экономических барьеров приводит к тому, что компании перемещают производственные мощности в страны с низкими требованиями по охране окружающей среды и труда [13]. Также существует аргумент, что с увеличением производства и наращиванием экспортного потенциала компании не принимают адекватные меры для уменьшения негативного воздействия на окружающую среду. Поэтому соответствующие положения в соглашениях о преференциальной торговле призваны минимизировать такие негативные последствия.

По мнению некоторых исследователей, включение положений «ВТО+» и «ВТО-Х» в соглашения о преференциальной торговле может происходить по двум противоположным причинам: 1) своеобразное апробирование положений «ВТО+» и «ВТО-Х» на двустороннем уровне или среди ограниченно-

го круга участников для последующего включения этих положений в повестку дня многосторонних торговых переговоров; 2) государства-участники соглашений о преференциальной торговле с положениями «ВТО+» и «ВТО-Х», наоборот, не хотят включать такие положения в предмет ведения ВТО, а потому такие вопросы регулируются на двустороннем уровне или среди ограниченного круга участников [14, с. 5]. В 2008 году было проведено интересное исследование соглашений о свободной торговле, заключенных США и ЕС, на предмет анализа положений «ВТО+» и «ВТО-Х», поскольку именно эти два государства считаются авторами таких положений в соглашениях о преференциальной торговле [14, с. 6]. В частности, по данным исследования, ЕС опережает США по количеству «ВТО+» и «ВТО-Х» положений в соглашениях о преференциальной торговле. Обе страны используют соглашения о преференциальной торговле для «экспорта» собственных регуляторных ценностей и подходов в третьи страны. При этом, по мнению исследователей, положения соглашений США имеют большую юридическую силу (по-английски – enforceable), чем ЕС. Это, в частности, может быть связано с тем, что некоторые вопросы «ВТО+» и «ВТО-Х» не являются согласованными среди государств-членов ЕС [14, с. 6].

Интересна также недавно начатая практика «ВТО-Х» Канады о включении положений о гендерном равенстве в соглашения о преференциальной торговле. Канада является первой среди стран G-7/G-20, которая включила положения о гендерном равенстве при пересмотре соглашения о свободной торговле между Канадой и Чили [15]. Положение о гендерном равенстве относится к приоритету Прогрессивной повестки дня торговли (Progressive Trade Agenda), цель которой состоит в том, чтобы выгоды от международной торговли и инвестиций получали все слои населения. Анализ Главы N bis «Торговля и гендер» пересмотренного соглашения о свободной торговле между Канадой и Чили показал, что фактически стороны подтвердили свои обязательства в соответствии с действующими международными договорами (например, Конвенции

ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин) и договорились сотрудничать по вопросам создания равных возможностей для женщин в торговле. Канада и Чили даже создали отдельный Комитет по вопросам торговли и гендера. При этом положения Главы N bis не подпадают под действие положений по разрешению споров, а все разногласия между сторонами должны быть решены путем переговоров (политическая/дипломатическая модель решения споров).

Существует также мнение, что дополнение соглашений о преференциальной торговле положениями «ВТО+» и «ВТО-Х» осуществляется для того, чтобы максимизировать другие выгоды и минимизировать риски так называемой «эрозии преференций» (на английском – erosion of preferences). Явление «эрозия преференций» происходит тогда, когда государство-участник соответствующего соглашения уменьшает в одностороннем порядке или по результатам многосторонних переговоров ставки ввозных пошлин в режиме наибольшего благоприятствования [16]. Можно предположить, что все соглашения о свободной торговле, заключенные Украиной до вступления в ВТО, подверглись этому явлению. Поэтому со временем выгоды от соглашений, содержащих только положения о либерализации торговли товарами, могут быть нивелированы. Особенно это будет актуально после завершения Дохийского раунда многосторонних переговоров.

Выводы. Таким образом, пока нет оснований прогнозировать уменьшение количества соглашений о преференциальной торговле в будущем, поскольку сейчас нет ни одного государства-члена ВТО, которое не было бы стороной соглашения о преференциальной торговле [11, с. 3]. Подавляющее большинство действующих соглашений являются двусторонними. Однако последние тенденции развития преференциальной торговли демонстрируют другой подход – заключение соглашений с ограниченным количеством участников (на английском – plurilateral agreements), которые частично заменяют ранее действующие двусторонние соглашения о свободной торговле. ВТО действительно должна усилить роль

третьей стороны при исследовании соглашений о преференциальной торговле путем трансформации механизма прозрачности соглашений о преференциальной торговле (Transparency Mechanism for Regional Trade Agreements) с временного на постоянный. Однако ВТО остается релевантной и нужной организацией, а международная торговля на многостороннем уровне продолжает развиваться.

Список использованной литературы:

1. Regional Trade Agreements. URL: https://www.wto.org/english/tra-top_e/region_e/region_e.htm (accessed 09.10.2018)
2. Шнирков О.І. Зони вільної торгівлі у світовій економіці, 2 березня 2007. URL: https://dt.ua/ECONOMICS/zoni_vilnoyi_torgivli_u_svitoviy_ekonomitsi.html (accessed 09.10.2018)
3. Australian Government, Negotiating Free Trade Agreements: A Guide, Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade, 155 p.
4. P. Sutherland et al. The Future of the WTO: Addressing Institutional Challenges in the New Millennium, Geneva, WTO, 2004, p. 79.
5. Ніколаєв Є., Волощенко В. Торговельна лібералізація: конкуренція інститутів. Політичний менеджмент. №4, 2005. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/8919/14-nikolaev.pdf?sequence=3> (accessed 09.10.2018)
6. Барі Л. COT: Проблеми членства України та його наслідки (Регіональні і багатосторонні торговельні домовленості: взаємне доповнення чи заміна?). Книгозбірня державного управління. К., 2004.
7. Bush, Marc and Helen Milner. The Future of the International Trading System: International Firms, Regionalism, and Domestic Policies, in Stubbs and Underhill, 1994, pp. 259–276.
8. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003, стр. 6, у Є. Ніколаєв, В. Волощенко, Торговельна лібералізація: конкуренція інститутів. Політичний менеджмент. № 4, 2005, с. 148. URL: <http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/8919/14-nikolaev.pdf?sequence=3> (accessed 09.10.2018)
9. Ніколаєв Є. Глобальні і регіональні торговельні угоди та національна економічна політика: наукова доповідь. К.: КНЕУ, ІГЛС, 2014.
10. Chad Dambo. The Political Economy of Regional Trade Agreements, p. 28 in Regional Trade Agreements and the WTO legal system, edited by Lorand Bartels and Federico Ortino, Oxford University Press, 2006. M. Schulz, F. Soderbaum, J. Ojendal (eds.), Regionalization in a Globalizing World: A Comparative Perspective on Forms, Actors and Processes, London, Zed Books, 2001.
11. World Trade Report 2011, The WTO and preferential trade agreements: Arom co-existence to coherence. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report11_e.pdf (accessed 09.10.2018)
12. Шнирков О.І. Поглиблені та розширені зони вільної торгівлі у світовому господарстві. URL: <http://journals.iir.kiev.ua/index.php/apmv/article/viewFile/857/812> (accessed 09.10.2018)
13. Labor & Environmental Implications of Free Trade Agreements: A New Paradigm? URL: <http://news.law.wfu.edu/2009/10/labor-environmental-implications-of-free-trade-agreements-a-new-paradigm/> (accessed 09.10.2018)
14. Henrik Horn, Petros C. Mavroidis, Andre Sapir, Beyond the WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements, Bruegel Blueprint Series, Volume VII, 2009.
15. Working at the cutting edge of trade and gender in the Canada-Chile FTA. URL: http://international.gc.ca/gac-amc/publications/blueprint_2020-objectif_2020/highlighting_gender_trade-metre_accent_sur_genre_commerce.aspx?lang=eng (accessed 09.10.2018)
16. Bernard Hoekman, William J. Martin, Carlos A. Primo Braga, Preference Erosion: The Terms of the Debate, World Bank, May 2006. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Preferences_Intro_Terms_of_the_Debate.pdf (accessed 09.10.2018)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Brovko Aleksandra Nikolayevna – Postgraduate Student of Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv

brovkoaleksandra@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бровко Александра Николаевна – аспирант Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко